

— Великий генерал Чжэньюань? — Тан Цзи замер. — Неужели вы тот самый великий генерал Чжэньюань Чжаоин, что в своё время возглавил войска для подавления мятежа и возвращения северных границ, взял в плен мудрого князя правой руки Северной пустыни и прогнал принца Северной пустыни к западу от Великой пустыни?

В душе Се Люй кричал: ох, почему бы тебе не рассказать побольше, чтобы А Чжи хорошенько услышал о моих великих подвигах? — но на словах скромничал:

— Прошу прощения, это действительно скромный я.

— Тан проявил непочтительность. То, что великий генерал Чжэньюань соблаговолил посетить мою скромную усадьбу, — действительно большая честь для всей Горной усадьбы Кленового Листа. В своё время мой младший брат в письме упоминал, что когда он, Тан Ин, служил начальником округа в Округе Любования Луной, то часто получал поддержку и заботу от великого генерала.

Сказав это, он снова взглянул на Мужун Чжи:

— Однако я изначально не знал, что господин дворец Мужун и великий генерал Чжэньюань тоже старые знакомые.

Эй, можешь не смотреть на А Чжи своими чарующими глазами?

И ты тоже, Мужун Чжи! Что в нём такого интересного, что ты всё на него смотришь? Ни разу не видел, чтобы ты так на меня смотрел!

Более того, Се Люй прищурился и многозначительно покосился на Мужун Чжи:

— Да? Вот как? Неужели скромный я и А Чжи — друзья более десяти лет, как же выходит, что А Чжи никогда не упоминал скромного меня перед хозяином усадьбы?

Более того! Перед учениками вовсю рассказывал, какой я был милый и живой в прошлом, а перед этим старым красавцем — ни слова?

Неплохо у тебя получается, Мужун Чжи!

— Если так, то господин дворец Мужун, должно быть, упоминал, просто у меня плохая память, — закончив светские любезности, все уже дошли вдоль бамбуковой тропинки до изящного дворика, наполненного ароматом османтуса. — Это и есть гостевые комнаты, подготовленные Горной усадьбой Кленового Листа для почётных гостей. Скромный дворик и комнаты недостаточно почтительны, надеюсь, вы не сочтёте их недостойными.

Вступив в квадратный дворик, Се Люй увидел, что в нём есть ручей, искусственные горки, беседки — всё очень изящно. Во дворе росли бананы и гибискусы, в ручье плавали разноцветные карпы, с трёх сторон стояли флигели, все с новыми окнами, выкрашенными в алый цвет, и зелёными кирпичными стенами, резьба на балках и росписи были изысканными и плавными.

— Центральная комната — главная спальня, подготовленная для господина дворца Мужун, рядом — гостевая комната для генерала Се, те два флигеля — на выбор для молодых господ. Новообустроенный Пруд красных снадобий находится в заднем дворе главной спальни, прошу почётных гостей следовать за мной.

Увидев Пруд красных снадобий, лицо Се Люя стало не просто чёрным.

Почему? Пруд красных снадобий — это одно, но зачем делать бортики из гальки и тропинки такими романтичными и милыми?

Почему на поверхности воды плавают так много лепестков разных цветов, выглядит, будто это ванна для купания, приготовленная для какой-то наложницы?

Хотя дворик с Прудом красных снадобий огорожен высоким бамбуком, место довольно уединённое, рядом нет высоких деревьев в цвету, к тому же сейчас глубокая осень — так что эти лепестки точно специально насыпали, верно?

Даже если хотел особо угодить А Чжи, незачем было заходить так далеко.

Мужун Чжи же проигнорировал лепестки, просто подошёл, встал на одно колено у края пруда и зачерпнул рукой воду:

— Это действительно Пруд красных снадобий.

Тан Цзи кивнул с улыбкой:

— Да. Такой же, как тот, что на задней горе Дворца Внимающих Снегу.

Се Люй продолжал негодовать — так ты и правда хорошо знаком с окружением задней горы Дворца Внимающих Снегу?

Значит, бывал там!

Осмотрев Пруд красных снадобий, Тан Цзи проводил Мужун Чжи и остальных в комнаты переодеться и немного отдохнуть. Мужун Чжи отправился в главную спальню и только собрался прикрыть глаза на шезлонге, как Се Люй ворвался в комнату.

— А Чжи, А Чжи, у меня в комнате положили кунжутные конфеты! Ты ведь очень любишь кунжутные конфеты? Я принёс тебе несколько, э-э, оказывается, у тебя на столе тоже есть.

Помимо кунжутных конфет, на столе в фруктовой вазе лежали хрустящие печенья, рисовые пироги няньгао, семена лотоса, зелёные финики, персики, сливы, абрикосы, мушмула — целая большая тарелка, всё то, что Мужун Чжи обычно любил.

Ц-ц, довольно хорошо изучил вкусы А Чжи!

Однако Се Люй считал, что в усердии он сам ничуть не уступит этому человеку.

Поэтому, даже если ты и красив, и достаточно заботишься об А Чжи, но если хочешь отбить у меня человека, это не так-то просто.

Думая так, Се Люй развалился на кровати рядом с шезлонгом Мужун Чжи:

— Ц-ц, эта Горная усадьба Кленового Листа, ну что за, посмотри на эти пологи и одеяла, тьфу, цвет и материал просто убоги.

Э-э, хотя на первый взгляд цвета действительно казались немного тусклыми, но, потрогав, чувствовалось, что ткань невероятно мягкая и плотная. Присмотревшись, оказалось, что это парча с тёмным узором из ализаринового шёлка, такого же качества, как в резиденции князя

Нина, очень ценная.

— Кхм-кхм, э-э, А Чжи, я лучше почищу для тебя мушмулу.

— Не хочу, — лениво ответил Мужун Чжи. — Я немного устал, управляющий говорил, что через час придёт проводить нас на ужин. До этого, Се Люй, тебе тоже стоит вернуться в свою комнату немного отдохнуть.

— А Чжи, устал? Да, да, столько времени ехали в повозке, как твоё самочувствие? Красная пилюля действительно помогает? Если нет, где-то нехорошо? Чувствуешь боль в пояснице или ногах, давай я помассирую?

С этими словами он придвинулся, Мужун Чжи, увидев его наглую руку, ощутил головную боль:

— Не прикасайся ко мне, уходи.

— Ты меня прогоняешь?

А кого ещё прогонять? Мужун Чжи просто закрыл глаза, чтобы отдохнуть, и больше не обращал на него внимания.

Кто бы мог подумать, что, как только он закрыл глаза, Се Люй подскочил к нему, упёрся руками в подлокотники шезлонга, поставил ноги по обе стороны от Мужун Чжи, а кончик носа почти коснулся его лица, тёплое дыхание заставило Мужун Чжи нахмуриться.

— Я недоволен! Я уже какое-то время недоволен, а А Чжи даже не заметил? И ещё так холоден со мной! Мне очень обидно!

— Ты чем недоволен?

— А Чжи, тебе нравится этот хозяин усадьбы?

Мужун Чжи резко открыл глаза:

— Что ты несёшь?

Э-э, только когда тот открыл глаза, Се Люй вдруг осознал, насколько близко он находится. Почему-то бесцветные губы А Чжи выглядят такими соблазнительными, вроде можно просто поцеловать? Но едва он подумал об этом, как Мужун Чжи оттолкнул его с кресла.

— Хорошо, если бы я просто нес чушь, — проворчал Се Люй с недовольным лицом. — Но мне кажется, твоё отношение к нему немного теплее, чем ко мне.

— Сейчас моё отношение ко всем теплее, чем к тебе, — взгляд, полный брезгливости.

— Н-но ты ещё собираешься осмотреть его ноги! А я скоро умру, а тебе всё равно!

— Его травму я, возможно, ещё смогу вылечить; а твой червь, даже если бы я и хотел, не в силах изгнать. Разве я не объяснил тебе это с самого начала? Моё врачебное искусство неспособно тебя вылечить. Если несогласен, иди сам ищи врачей и снадобья, не торчи целыми днями в моём дворце, приставая ко мне!

— Значит, А Чжи разрешает мне уйти?

— Не провожаю.

— Ты, — Се Люй плюхнулся на пол рядом с его шезлонгом, — мне всё равно! Раз не можешь вылечить меня, то и ему не смей лечить ноги!

— Что за логика? Ты просто нелепо придираешься!

— Я нелепо придираюсь? Это А Чжи любит новое и забывает старое! Посмотри, как ты его только что звал, Тан Цзи, Тан Цзи — так близко! Веди себя прилично, зови хозяин усадьбы! Раз он обращается к тебе господин дворец Мужун, а не как я — А Чжи, зачем тебе односторонне называть его по имени так близко?!

Мужун Чжи нахмурился:

— Он всегда называет меня господин дворец Мужун, а я его всегда зову Тан Цзи, какая тут разница в близости? Да и тебя я тоже всегда зову Се Люй, чем это отличается от Тан Цзи?

— Конечно, есть разница! А Чжи, ты что, смешиваешь меня с ним? Я всё-таки твой законнорожденный...

Се Люй только приготовился выдать длинную тираду возражений, как вдруг раздалось несколько стуков в деревянную дверь.

— Господин дворец Мужун, я потревожил. А, какое совпадение, не ожидал, что генерал Се тоже здесь.

Раздался скрип деревянных колёс, и оказалось, что Тан Цзи вошёл в комнату Мужун Чжи, подталкиваемый управляющим. Он оглядел обстановку и убранство комнаты и улыбнулся:

— Господин дворец, привык к гостевой комнате? Если что-то не нравится, я сразу распоряжусь слугам убрать или поменять.

— Комната очень хорошая, благодарю за заботу. А вот вы, Тан Цзи, — Мужун Чжи замолчал и действительно перешёл на вы, — а вот вы, хозяин усадьбы, зачем пришли?

<http://bllate.org/book/15612/1393880>